

УДК 347.98

*Е.В. Марковичева***ОСУЩЕСТВЛЕНИЕ ПРАВОСУДИЯ И ФУНКЦИИ СУДА В ДОСУДЕБНЫХ СТАДИЯХ
РОССИЙСКОГО УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА**

В статье рассматриваются отдельные проблемные вопросы реализации судом полномочий по осуществлению правосудия по уголовным делам в контексте реализации процессуальных функций. Устанавливается связь между исключительным полномочием суда по осуществлению правосудия и процессуальной функцией по разрешению уголовного дела. Автор предлагает рассматривать правосудие как одно из полномочий суда в рамках уголовного судопроизводства, акцентируя внимание на многообразии судебных полномочий. В статье анализируется сущности полномочий суда в досудебном производстве по уголовному делу. Предлагается в качестве самостоятельной функции суда в уголовном судопроизводстве рассматривать функцию судебного контроля. Основной акцент делается на раскрытии значимости судебного контроля в механизме обеспечения права на судебную защиту. Отмечается, что реформирование механизма судебного контроля должно идти одновременно с модернизацией всего досудебного производства по уголовному делу. Сформулирован ряд предложений доктринального характера.

Ключевые слова: уголовное судопроизводство, суд, полномочия суда, процессуальные функции, судебный контроль.

Современный российский уголовный процесс полон проблем и противоречий. Систематическое внесение законодателем тех или иных изменений в уголовно-процессуальное законодательство часто не только не устраняет их, но и порождает новые. Во многом такая ситуация обусловлена тем, что целый ряд концептуальных вопросов не получили своего разрешения на доктринальном уровне, в частности, и вопрос о полномочиях и функции суда в досудебном производстве по уголовному делу.

В Российской Федерации норма об исключительности осуществления правосудия только судом получила закрепление на конституционном уровне. На уровне уголовно-процессуального законодательства данная конституционная норма была конкретизирована через закрепление в ст. 8 УПК РФ соответствующего принципа, что является оправданным, поскольку «конституционные принципы являются одновременно и принципами отраслевого, в нашем случае уголовно-процессуального, законодательства» [1. С. 57]. Одновременно в ч. 2 ст. 15 УПК РФ была закреплена функция суда – разрешение уголовного дела. Такая сложная конструкция послужила основанием для научной полемики по проблеме осуществления правосудия судом и определения функций суда в рамках производства по уголовному делу.

Первый вопрос, который закономерно задают исследователи, это вопрос о границах деятельности, связанной с отправлением правосудия, в российском уголовном процессе. Здесь, фактически, представлены две точки зрения. Согласно одной из них вся деятельность суда в рамках уголовного судопроизводства в любом случае должна рассматриваться как реализация исключительного полномочия органа судебной власти по отправлению правосудия. Такая позиция была высказана еще в советский период [2] и находит своих сторонников и в рамках современной науки уголовно-процессуального права [3]. Ученые, разделяющие такую точку зрения, в качестве обоснования своей позиции, в частности, выдвигают тезис, согласно которому любая «деятельность суда, которая осуществляется в установленном законом порядке судопроизводства, есть не что иное, как правосудие» [4. С. 23]. Подобная позиция вызывает критику со стороны ученых, полагающих, что деятельность суда по осуществлению правосудия в уголовном процессе не может носить всеобъемлющего характера и должна, как минимум, быть ограничена определенными пределами. В качестве последних используются как целевой, так и стадийный критерий. С такой точки зрения правосудием является только та судебная деятельность, которая осуществляется в судебных стадиях и связана исключительно с разрешением уголовного дела по существу [5]. Высказываются и менее категоричные суждения, подразумевающие под правосудием и ту деятельность суда в судебных стадиях, которая лишь опосредованно связана с разрешением дела по существу [6].

Полагаем, что сведение всей деятельности суда в рамках уголовного судопроизводства к осуществлению правосудия не позволяет охватить все многообразие полномочий суда при производстве по уголовному делу. В связи с этим заслуживает внимания точка зрения З.З. Зинатуллина, предла-

гающего рассматривать правосудие в неразрывной связи с функциями суда и справедливо отмечающего, что функцию осуществления правосудия следует рассматривать «в качестве главной, своего рода целеполагающей функции уголовного процесса» [5. С. 378]. Такой подход основывается в первую очередь на ведущей роли суда в уголовном судопроизводстве. Однако возникает закономерный вопрос: во всех ли стадиях современного российского уголовного процесса суд сохраняет эту ведущую роль? Сложно дать утвердительный ответ на данный вопрос, поскольку осуществление судом исключительных полномочий органа судебной власти не сводится только к осуществлению правосудия, так как наряду с данной «основной» функцией «судом реализуются и другие, не менее значимые, направления деятельности» [7. С. 8].

Очевидно, что деятельность суда в любых стадиях уголовного судопроизводства должна быть рассмотрена с точки зрения реализации различными участниками тех или иных процессуальных функций. В классическом состязательном процессе вполне оправданным является выделение триады независимых процессуальных функций: обвинения (уголовного преследования), защиты и разрешения дела. В рамках такой схемы закономерно суд должен выполнять в процессе функцию, связанную именно с разрешением дела по существу. Однако анализ нормативно закрепленной модели участия суда в современном российском уголовном процессе свидетельствует о том, что полномочия суда выходят за рамки данной функции. Такая ситуация связана с тем, что «в уголовном процессе смешанной формы возникают уголовно-процессуальные функции, выходящие за рамки принципа состязательности и равноправия сторон» [8. С. 100]. Например, С.В. Романов полагает, что «в предварительном производстве по уголовному делу суд осуществляет функцию обеспечения возможности разрешения дела в судебном разбирательстве» [9. С. 10].

В силу специфики современного российского уголовного процесса суд выполняет в досудебном производстве особую функцию – функцию судебного контроля. Ее реализация, хотя и осуществляется в рамках реализации полномочий по отправлению правосудия в уголовном судопроизводстве, имеет свою специфику.

В отечественной уголовно-процессуальной науке вопросы реализации судебного контроля в досудебных стадиях производства по уголовному делу относятся к числу дискуссионных. Ученые высказывают и крайне негативные оценки данного процессуального института, и более сдержанные суждения относительно преимуществ судебного контроля. В частности, М.К. Свиридов высказал достаточно категоричную точку зрения относительно того, что судебный контроль – это фактически особое производство в рамках уголовного процесса, имеющее свою особую, упрощенную форму, а суд в ее рамках вынужден проводить проверку процессуальной деятельности на соответствие конституционным нормам [10. С. 5-6]. Другие исследователи отмечают позитивную роль суда в досудебном производстве, подчеркивая, что «осуществленное законодателем преобразование полномочий суда явилось весомой гарантией охраны прав личности, вовлеченной в уголовный процесс, и обеспечило надежный и эффективный механизм защиты предоставленных прав и свобод и их действительное реальное осуществление» [11. С. 96].

Такая модель участия суда в досудебном производстве по уголовному делу является результатом противоречивого развития отечественного уголовного процесса. На протяжении определенного периода русский уголовный процесс транслировал модель судебного следствия, что само по себе снимало с повестки дня вопрос о дополнительном судебном контроле. Советский уголовный процесс вывел следователя из судебной системы и тем самым поставил на повестку дня вопрос об осуществлении контроля за законностью его процессуальной деятельности. Для решения данной задачи был предложен механизм прокурорского надзора. Современное российское уголовно-процессуальное законодательство эволюционирует, двигаясь по пути сокращения надзорных полномочий прокурора. Такая модификация закономерно потребовала создания дополнительных гарантий обеспечения прав участников уголовного судопроизводства в досудебных стадиях. Поскольку, с одной стороны, российский уголовный процесс конструировался на принципе состязательности, с другой – требовал сохранения разыскного начала в досудебном производстве, конструкция уголовного судопроизводства получилась достаточно сложной, предполагающей расширение полномочий суда.

В результате исследование полномочий суда по осуществлению судебного контроля закономерно возникает вопрос о возможности отказа от данного процессуального института. Полагаем, что в настоящее время нет перспектив для перевода его в плоскость практической реализации. Это связано, в первую очередь, с международно-правовыми обязательствами по обеспечению права участни-

ков уголовного судопроизводства на судебную защиту, взятыми Российской Федерацией. Данный международно-правовой стандарт получил свое закрепление и на конституционном уровне, поскольку ст. 46 Конституции России гарантирует каждому право на судебную защиту его прав и свобод независимо от вида судопроизводства. В то же время следует согласиться с мнением ученых, обоснованно отмечающих, что этому праву должна соответствовать обязанность государства по обеспечению механизма судебной защиты прав и интересов участников процесса, в том числе и в уголовном судопроизводстве [3. С. 28]. Закрепление в УПК РФ положений о судебном контроле в досудебных стадиях призвано обеспечить реализацию данного конституционного права, что позволяет представить судебный контроль и «как многофункциональную уголовно-процессуальную деятельность суда, призванную обеспечивать защиту конституционных прав и свобод личности в досудебном производстве» [12. С. 8]. Таким образом, ограничение полномочий суда по осуществлению судебного контроля в досудебном производстве по уголовному делу возможно только при условии изменения ст. 46 Конституции России, что в настоящее время видится достаточно сложным. В этой связи, в сложившихся условиях более продуктивными является размышление о путях совершенствования механизма судебного контроля в российском уголовном процессе как одной из функций суда, реализуемой наравне с функцией по осуществлению правосудия.

Приходится признать, что решение вопроса о дальнейшем развитии, а возможно, и трансформации судебного контроля в отечественном уголовном судопроизводстве представляет собой сложную задачу, поскольку требует предварительного разрешения других концептуальных вопросов, касающихся определения как роли суда в уголовном процессе, так и поиска оптимальной модели предварительного следствия.

В рамках решения данных концептуальных вопросов необходимо четко обозначить пределы участия суда в досудебном производстве, чтобы, с одной стороны, был создан механизм защиты обеспечения права на судебную защиту, с другой – судебный контроль не ущемлял бы процессуальную самостоятельность следователя, которая на сегодняшний день остается скорее декларацией, нежели реальностью. В связи с этим целесообразно очертить пределы участия суда в досудебном производстве исключительно проверкой тех процессуальных действий (бездействия), решений, которые могут причинить ущерб конституционным правам и свободам участников уголовного судопроизводства, а также затруднить доступ граждан к правосудию. Перспективным видится совершенствование механизма, заложенного в ст. 125 УПК РФ. Следует упомянуть и о том, что механизму обжалования, предусмотренному данной статьей, придается особое значение и Европейским судом по правам человека, который рассматривает его как одно из средств правовой защиты участников уголовного процесса.

Развитие института судебного контроля требует решения и других важных вопросов, в частности, о соотношении предварительного и последующего судебного контроля, о дублировании контрольно-надзорных функций за деятельностью следователя со стороны суда, прокуратуры и руководителя следственного органа. Их решение может быть только комплексным, в рамках обновления всей модели досудебного производства по уголовному делу в современном уголовном процессе. Доктринальная разработка вопросов, связанных с реализацией уголовно-процессуальных функций при этом будет иметь значение не только для развития научных представлений, но и для системного обновления уголовно-процессуального закона.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Зинатуллин З.З. Основные вопросы современного российского уголовного процесса и их решение // Вестник Омского университета. Сер.: Право. 2008. № 1 (14). С. 55-58.
2. Батуров Г.П., Морщакова Т.Г., Петрухин И.Л. Теоретические основы эффективности правосудия. М.: Наука, 1979. 392 с.
3. Лазарева В.А. Право на судебную защиту и проблемы его реализации в досудебном производстве по уголовному делу: монография. М.: Юрлитинформ, 2010. 168 с.
4. Судебная власть / Абова Т.Е., Абросимова Е.Б., Боровский М.В., Булаковский С.В., и др.; отв. ред. И.Л. Петрухин. М.: ООО «ТК Велби», 2003. 720 с.
5. Зинатуллин З.З. Избранные труды: в 2 т. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2013. Т. I. 608 с.
6. Борова Д.М. Совпадает ли правосудие с разрешением уголовного дела судом? // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2014. № 4 (30). С. 15-19.
7. Качалова О. В. Функции суда в современном российском уголовном судопроизводстве // Российский судья. 2014. № 1. С. 8-10.

8. Курс уголовного процесса / под ред. Л.В. Головки. М.: Статут, 2016. 1278 с.
9. Романов С.В. Понятие, система и взаимодействие процессуальных функций в российском уголовном судопроизводстве: автореф. дис. ...канд. юрид. наук. М., 2007. 32 с.
10. Свиридов М.К. Соотношение функций разрешения уголовных дел и судебного контроля в деятельности суда // Правовые проблемы укрепления российской государственности: сб. ст. / под ред. Ю.К. Якимовича. Томск: Изд-во Том. ун-та. 2001. Вып. 7. С. 3-6.
11. Коробкова Е.Е. Соотношение функций судебного контроля и разрешения уголовного дела в деятельности суда // Вестник Московского университета МВД России. 2012. № 6. С. 96-101.
12. Муратова Н.Г. Система судебного контроля в уголовном судопроизводстве: вопросы теории, законодательного регулирования и практики: автореф. дис. ...докт. юрид. наук. Екатеринбург, 2004. 47 с.

Поступила в редакцию 02.11.17

E.V. Markovicheva

IMPLEMENTATION OF JUSTICE AND THE COURT'S DUTIES DURING PRE-LITIGATION STAGES OF RUSSIAN CRIMINAL PROCEEDINGS

The article focuses on certain issues regarding the realization of court's powers of implementation of criminal justice. The author sees the implementation of justice by court as a means of fulfilling procedural duties, due to the connection between court's exclusive authority on the matter and the procedural duty of the settlement of criminal case. The author also theorizes that the administration of justice should be seen as one of the court's powers regarding criminal proceeding and emphasizes on the broad variety of such powers. The article analyzes the core of the court's powers during pre-litigation stages of criminal proceedings. The duty of judicial control is suggested to be viewed as a discretionary duty of the court in criminal proceedings. The article also emphasizes on the importance of judicial control in the mechanism of ensuring the right to defense. The author poses several doctrinal suggestions, as well as pointing out that the reformation of the mechanism of judicial control should be conducted alongside modernizing pre-trial proceedings as a whole.

Keywords: criminal proceedings, court, court's powers, procedural duties, judicial control.

Марковичева Елена Викторовна,
доктор юридических наук, доцент,
главный научный сотрудник отдела проблем
уголовного судопроизводства
ФГБОУ ВО «Российский государственный
университет правосудия»
117418, Россия, г. Москва, ул. Новочерёмушкинская, 69
E-mail: markovicheva@yandex.ru

Markovicheva E.V.,
Doctor of Law, Associate Professor,
Principal research scientist at Criminal justice issues
Department
Russian State University of Justice
Novocheryomushkinskaya st., 69, Moscow,
Russia, 117418
E-mail: markovicheva@yandex.ru